

претируемое ими понятие джихада, планетарной миссии Пророка Мухаммеда и его последователей.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**2019.01.010. Чикризова О.С. «ЭКУМЕНИЗМ»
В ИСЛАМЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ
ПРЕОДОЛЕНИЯ СУННИТО-ШИИТСКОГО
АНТАГОНИЗМА // Экономические, социально-
политические, этноконфессиональные проблемы
афро-азиатских стран. Памяти Л.И. Рейснера:
Ежегодник 2018 / Институт востоковедения РАН.
М.: ИВ РАН, 2018. 228 с.**

Ключевые слова: суннито-шиитский антагонизм; «экуменизм» в исламе; арабский национализм; панисламизм; «Джамаат ат-такриб».

Чикризова О.С.,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры теории
и истории международных отношений
Российского университета дружбы народов, г. Москва

Автор статьи рассматривает проблему преодоления суннито-шиитского антагонизма в истории ислама, анализирует попытки сближения данных исламских течений. Актуальность темы обусловлена остротой проблемы суннито-шиитского противостояния на современном этапе.

В начале статьи автор указывает на тот факт, что в настоящее время вновь становится актуальной проблема противостояния двух крупнейших течений ислама – суннитов и шиитов. Вследствие вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. и свержения С. Хусейна, после событий «арабской весны» обостряется противостояние двух течений в исламе. Назревают суннито-шиитские конфликты в Бахрейне, Саудовской Аравии и Ливане. Идет борьба за региональное лидерство на Ближнем Востоке между Саудовской Аравией и Ираном, в которой оба государства нередко играют на суннито-шиитских противоречиях.

В этой связи автор отмечает актуальность изучения проблемы экуменизма в исламе, выявления исторических попыток сближения суннитов с шиитами и их анализа с целью поиска мирных

путей урегулирования суннито-шиитских противоречий. Далее автор дает определение понятия «экуменизм», чтобы понять, насколько оно подходит для описания процессов по преодолению суннитско-шиитских разногласий. Понятием «экуменизм» изначально было принято называть христианское движение, основанное на идее достижения религиозного единства всех течений христианства. Однако впоследствии толкование понятия «экуменизм» расширилось до такого понятия, как «межрелигиозный диалог». Если вспомнить, что понятие «фундаментализм», часто сейчас дополняемое определением «исламский», также вышло из христианской среды, можно допустить и существование «экуменизма» в исламе. Но «экуменизм» в исламе будет представлять собой отнюдь не философские размышления на тему преодоления догматико-богословских отличий между суннитами и шиитами. Автор далее предлагает использовать другой термин, более подходящий для того, чтобы описать процесс нивелирования суннито-шиитских противоречий, проходивший в несколько этапов.

Обращаясь к истории вопроса, автор отмечает, что начавшись как спор из-за несовпадения взглядов на принцип избрания наследника Пророка Мухаммада, т.е. из-за проблемы преемственности власти, суннито-шиитский антагонизм приобрел характер противостояния принципов веры, систем восприятия мира и взглядов на отношения между религией и государством. В действительности же догматические различия между суннизмом и шиизмом незначительны. Автор утверждает, что различия между четырьмя суннитскими мазхабами существеннее, чем отличия любого из них от шиитского фикха, т.е. джафаритского мазхаба.

Что касается мировоззрения, то сунниты воспринимают реальность как успех и славу ислама, а шииты видят мир, в котором господствуют несправедливость и угнетение.

Первую попытку преодоления суннито-шиитского антагонизма в длительной истории внутриисламского противостояния предпринял халиф аль-Мамун (813–833), который, принимая умеренные шиитские концепции, совместимые с суннитскими принципами, пытался объединить в идеологическом плане раздираемую противоречиями общину верующих. Вторая попытка преодоления разногласий между суннитами и шиитами была предпринята аббасидскими халифами аль-Кадиром и аль-Каимом, которые дважды (1011; 1052) организовывали совместные обвинительные манифесты в адрес Фатимидов, подписанные суннитскими и шиитскими

(имамитскими) правоведами. Угроза в лице общего соперника сплачивала представителей двух течений.

Наиболее известной попыткой сближения суннизма и шиизма стала Неджефская конференция 1743 г., организованная Надир-шахом с целью прекращения богословских диспутов относительно статуса сподвижников Пророка. Надир-шах стремился преодолеть религиозное и этническое противостояние в своей многонациональной армии, в которой узбеки и афганцы, исповедовавшие суннитский ислам, объявляли иранцев-шиитов «*кяфирами*» (неверными). «Экуменическая» политика Надир-шаха, которая имела не религиозные, а политические цели, канула в Лету после убийства правителя в 1747 г.

Османь также рассмотрели возможность сближения с шиитами на основе идеологии панисламизма. Данный шаг был обусловлен двумя факторами: внешними угрозами, которые ослабляли империю, и пропагандой шиизма в Ираке, которая вела к массовому обращению иракских арабов в шиизм. Младотурки также следовали этой политике, сумев мобилизовать шиитов, которые сражались бок о бок с Турецкой армией в «священной войне» против британцев.

В XX в. националистическая идеология в двух формах – панарабизме и государственном патриотизме – могла примирить суннитов и шиитов, основываясь на общем языке, этническом происхождении и общем стремлении противостоять западному вторжению в регион. Более того, идеология арабского национализма противостояла конфессиональным пристрастиям, которые угрожали подрывом лояльности арабской нации, и, следовательно, боролась против того, что называется «конфессионализмом». Тем не менее арабский национализм не смог преодолеть суннито-шиитский антагонизм. Арабский национализм по своей сути не был полностью светской идеологией и содержал исламские оттенки, такие как превозношение первых поколений мусульман или арабской династии Омейядов, что негативно отражалось на суннито-шиитских взаимоотношениях. Многие шииты чувствовали, что арабский национализм – это синоним суннизма, нацеленный на сохранение доминирования суннитов и низводящий шиитов до статуса арабов второго сорта. «Конфессионализм» стал главным уничижительным термином в арабской политической мысли, и как сунниты, так и шииты использовали его как оружие, обвиняя друг друга в проведении конфессиональной политики.

Несколько раз общая внешняя угроза независимости и идентичности мусульманской общины помогала достичь временной солидарности суннитов и шиитов. Например, это продемонстрировали выступления против завоевания Ливии Италией в 1911 г., объявление шиитами джихада против стран-союзниц в начале Первой мировой войны, совместные действия на ранних этапах антибританского восстания 1920 г. в Багдаде, а также поддержка шиитами палестинцев в их борьбе против сионизма на Мусульманском конгрессе в Иерусалиме в 1931 г. Однако эти эпизоды не привели к долгосрочному примирению между суннитами и шиитами.

В конце 1950-х годов Иран и Египет предприняли очередную попытку преодоления данного антагонизма. В 1947 г. в Каире иранским клериком Мохаммедом Таки Кумми при поддержке улемов Аль-Азхара и египетских политиков была основана ассоциация по сближению исламских сект («Джамаат ат-такриб»). Деятельность этого движения достигла своего апогея в 1959 г., когда Махмуд Шальтут, ректор Аль-Азхара, издал фетву, в которой джафаритский мазхаб признавался пятой правовой школой, равной по значению четырем суннитским мазхабам. Затем «Джамаат ат-такриб» пала жертвой разрыва отношений между Египтом и Ираном после того, как в 1960 г. Тегеран признал Государство Израиль.

«Экуменизм» использовался государствами как инструмент преодоления политических кризисов посредством религии, поэтому все попытки провалились, а стороны не достигли подлинного религиозного примирения.

Общеисламский характер носила и идеология аятоллы Р.М. Хомейни, лидера иранской революции 1978–1979 гг., целью которой было «создание единого мусульманского общества – уммы». Однако после «исламской революции» в Иране «экуменическое движение» не возродилось по ряду причин: в регионе широко распространился страх лидерства Ирана, которого не желали Саудовская Аравия, Египет, Турция; возродилась антишиитская полемическая литература, подчеркивающая, якобы, разрушительную роль персов и шиитов в «арабской» истории ислама. Аль-Азхар также отвернулся от шиизма, примкнув к Всемирной мусульманской лиге, но продолжив при этом культивировать идею возобновления работы «Джамаат ат-такриб», о чем впервые было объявлено в 1992 г.

Из вышесказанного следует, что вдохновленное шиитами «исламское возрождение» обернулось против самих шиитов.

Иранский режим и распространяемая им идеология стали главными вызовами для суннитских государств, выступили фактором консолидации суннитской части исламского мира на антииранских основах. Свидетельством этому служит создание в 1981 г. Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) по инициативе и при доминировании Саудовской Аравии. Градус напряженности в отношениях арабских суннитских государств и Тегерана не снижается. В этой связи с целью достижения «исламской гармонии» (энседжам-э эслами) Иран приступил к реализации политики «мягкой силы». Такая политика призвана продемонстрировать мировому сообществу, что для иранского руководства суннизм и шиизм – это «братья-близнецы».

В заключение автор делает вывод, что все попытки преодоления суннито-шиитского антагонизма были вызваны не желанием сторон устранить разобщенность в «мире ислама», а лишь политической целесообразностью. В этой связи термином, который мог бы удачно описать попытки преодоления суннито-шиитских противоречий, будет не «экуменизм», а «сближение». Не обсуждая действительно насущные вопросы доктринального характера, стороны ограничивались урегулированием разногласий по вопросам фикха, т.е. пытались сблизить подходы различных мазхабов к принципам и методам толкования Корана, выделения дозволенных и запрещенных поступков и т.д.

В настоящее время происходит процесс, противоположный сближению. Суннито-шиитские противоречия искусственно разжигаются различными силами с целью усугубить разногласия в исламском сообществе и обострить конкуренцию за региональное лидерство, подводя религиозное основание под традиционную борьбу государств за реализацию своих национальных интересов. Однако и в такой ситуации есть возможность для нового сближения на почве противостояния общему врагу в лице религиозного экстремизма и терроризма. Ирак, возглавляемый шиитом Х. аль-Абади, демонстрирует первые шаги на пути национального сближения суннитской и шиитской общин, которые стараются преодолеть свои разногласия ради уничтожения такой угрозы, как группировка «Исламское государство». Но предсказать, насколько успешной окажется очередная попытка суннито-шиитского сближения, невозможно, поскольку слишком много факторов оказывают влияние на ближневосточную политику и взаимоотношения исламских стран друг с другом.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева